Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-7-257-261
Дата принятия рукописи в печать: 30.07.2026 г.

КАНГЕЗОВ Марат Русланович,
начальник кафедры СД Северо-Кавказского
института (филиал) Краснодарского университета
МВД России, полковник полиции,
e-mail: mail@law-books.ru

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В статье исследуются современные проблемы толкования и применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных главой 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу пределов необходимой обороны и крайней необходимости, а также их разграничению в правоприменительной практике. Рассматривается эволюция соответствующих положений в уголовных кодексах РСФСР и РФ, выявляются противоречия в судебной практике 2022–2026 гг. и формулируются предложения по совершенствованию законодательства и правоприменения.*

Ключевые слова: *обстоятельства, исключающие преступность деяния; необходимая оборона; пределы необходимой обороны; крайняя необходимость; уголовное право; судебная практика; правоприменение; Верховный Суд Российской Федерации.*

KANGEZOV Marat Ruslanovich,
Head of the Department of SD of the North Caucasus
Institute (branch) of the Krasnodar University of the
Ministry of Internal Affairs of Russia, police colonel

CIRCUMSTANCES PRECLUDING CRIMINALITY: CONTEMPORARY PROBLEMS OF INTERPRETATION AND APPLICATION

Annotation. *The article examines contemporary issues in interpreting and applying the institution of circumstances excluding the criminality of an act under Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the limits of necessary defense and extreme necessity, as well as their differentiation in judicial practice. The evolution of these concepts in the Criminal Codes of the RSFSR and the Russian Federation is analyzed. Contradictions in judicial practice (2022–2026) are identified, and proposals for improving legislation and law enforcement are formulated.*

Key words: *circumstances excluding criminality of an act; necessary defense; limits of necessary defense; extreme necessity; criminal law; judicial practice; Supreme Court of the Russian Federation.*

Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, занимает особое место в системе российского уголовного права, обеспечивая баланс между охраной общественных отношений и признанием правомерности причинения вреда в исключительных ситуациях. Исторически формирование данных положений происходило постепенно.

В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года необходимая оборона рассматривалась как правомерное отражение общественно опасного посягательства при условии отсутствия превышения мер защиты. В последующем Уголовный кодекс РСФСР 1960 года закрепил более чёткие критерии соразмерности и допустимости причинения вреда при защите, однако понятие «превышение пределов обороны» носило оценочный характер и порождало значительные трудности в практике.

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации (глава 8) системно регламентирует обстоятельства, исключающие преступность деяния, включая необходимую оборону (ст. 37),

причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст.38) и крайнюю необходимость (ст. 39). Существенным шагом в развитии института стало расширение гарантий обороняющегося, в частности закрепление положения о том, что защита от посягательства, сопряжённого с насилием, опасным для жизни, не ограничивается требованиями соразмерности.

Текущий этап характеризуется активным развитием судебной практики, в том числе разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, что обусловлено необходимостью единообразного применения оценочных критериев. Тем не менее анализ дел 2022–2026 гг. свидетельствует о сохранении противоречий при определении пределов необходимой обороны и условий крайней необходимости [1; 3; 7].

Теоретические основы института обстоятельств, исключающих преступность деяния, представляет собой одну из ключевых гарантийных конструкций уголовного права, обеспечивающую баланс между публичными интересами охраны правопорядка и необходимостью признания правомерности причинения вреда в социально оправданных ситуациях. Его сущность заключается в том, что формально содержащие признаки состава преступления действия (или бездействие) не признаются преступными ввиду наличия особых условий, свидетельствующих об их правомерности.

В теории уголовного права данный институт традиционно рассматривается через призму категорий общественной опасности, противоправности и виновности. Причинение вреда при наличии обстоятельств, предусмотренных главой 8 Уголовный кодекс Российской Федерации, не обладает признаком противоправности, поскольку законодатель заранее допускает возможность причинения вреда ради защиты более значимых благ. Таким образом, речь идёт не об освобождении от ответственности, а об отсутствии самого основания уголовной ответственности.

Системно обстоятельства, исключающие преступность деяния, представляют собой юридические факты, при наличии которых деяние, формально подпадающее под признаки состава преступления, утрачивает свойство уголовной противоправности. В теории существуют различные подходы к определению их правовой природы.

Первая концепция рассматривает данные обстоятельства как элементы, исключающие общественную опасность деяния. Согласно этому подходу, причинение вреда в условиях необходимой обороны или крайней необходимости не является общественно опасным, поскольку направлено на защиту охраняемых законом интересов.

Вторая концепция исходит из того, что общественная опасность в подобных случаях сохраняется, однако исключается противоправность как признак преступления. Законодатель сознательно допускает причинение вреда в строго очерченных пределах, что трансформирует оценку деяния с позиции «запрещённого» в категорию «разрешённого».

Третья позиция носит комплексный характер и связывает правомерность с совокупностью факторов: социальной полезностью цели, отсутствием альтернативных способов предотвращения вреда и соблюдением принципа соразмерности.

Современная доктрина склоняется к признанию обстоятельств, исключающих преступность деяния, самостоятельным институтом, отличным как от оснований освобождения от уголовной ответственности, так и от обстоятельств, смягчающих наказание. В отличие от последних, они полностью устраняют уголовно-правовую оценку деяния как преступного.

Глава 8 Уголовного кодекса Российской Федерации включает следующие обстоятельства: необходимую оборону (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайнюю необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42).

Объединяющим элементом данных норм является допустимость причинения вреда при наличии социально оправданной цели. Вместе с тем каждое обстоятельство обладает собственной юридической конструкцией и системой условий правомерности.

Анализ судебной практики Верховного Суда РФ 2022–2026 гг. показывает, что вопросы превышения пределов необходимой обороны рассматриваются с учётом комплекса обстоятельств дела:

внезапность нападения;

численное или силовое превосходство нападающего;

психологическое состояние обороняющегося;

характер и интенсивность угрозы [6; 7].

Например, в одном из дел суд признал правомерной оборону гражданина, который при нападении с ножом применил удар предметом, причинивший тяжкий вред нападавшему. Суд указал, что действия обороняющегося были обусловлены непосредственной угрозой жизни, а причинённый вред соразмерен характеру посягательства [6].

В то же время практика показывает случаи ошибочной квалификации: действия лица признавались превышением пределов обороны, несмотря на очевидную угрозу жизни, если причинённый вред воспринимался как «необходимый» фор-

мально, а не с точки зрения обороняющегося [2; 5]. Такие расхождения обусловлены ретроспективной оценкой действий, что в научной литературе называется «эффектом внешнего наблюдателя» [4].

В постановлениях Пленума и обзорах судебной практики ВС РФ подчёркивается необходимость учитывать внезапность и интенсивность посягательства, соотношение вреда и опасности, исходящей от нападающего, отсутствие альтернативных способов защиты.

В частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» Верховный Суд РФ рекомендовал при оценке соразмерности причинённого вреда исходить из позиции обороняющегося, а не внешнего наблюдателя, анализировать совокупность действий нападающего, а не отдельный эпизод, что позволяет корректно определить пределы допустимой обороны, учитывать эмоциональное состояние и стрессовую реакцию лица, защищающего себя или других.

Пределы необходимой обороны представляют собой комплексный оценочный критерий, основанный на сочетании соразмерности, необходимости и направленности действий. Основные трудности в теории и практике связаны с оценочным характером понятия «явная несоразмерность», различиями в региональной судебной практике и отсутствием унифицированной методологии оценки стрессовых ситуаций.

Современная доктрина и практика сходятся в том, что правоприменение должно ориентироваться на комплексный анализ всех обстоятельств, учитывать психологический аспект и динамику посягательства. Это позволяет минимизировать субъективизм в судебной оценке и повысить единообразие подходов к квалификации действий обороняющегося.

Институт крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) регулирует ситуации, когда причинение вреда охраняемым законом интересам допускается для предотвращения более значительного общественного вреда. В отличие от необходимой обороны, здесь источником опасности может быть природный фактор, случайное событие или действия третьих лиц, а причинённый вред может затрагивать невиновных. Этот институт является ключевым для разрешения коллизий между охраняемыми интересами и часто вызывает споры как в доктринальной литературе, так и в судебной практике.

Современное понимание крайней необходимости строится на трёх основных критериях:

Наличие реальной и непосредственной опасности — угрозу необходимо рассматривать объективно, исходя из фактических обстоятельств, а не гипотетически. Важно, чтобы опасность была значительной и могла повлечь существенный вред личности, обществу или государству.

Отсутствие возможности устранения угрозы другими средствами — причинение вреда допустимо только если альтернативные меры (например, вызов органов власти, эвакуация, пассивное предотвращение угрозы) невозможны или неэффективны.

Соотношение вреда — причинённый вред должен быть меньше или соизмерим с предотвращённым. Это ключевой и наименее формализованный критерий, вызывающий наибольшие трудности в правоприменении [2; 3].

Доктрина подчёркивает, что оценка соотношения вреда носит комплексный характер: учитываются не только материальные убытки, но и ценность жизни, здоровья, окружающей среды и других охраняемых интересов [3; 4].

Крайняя необходимость, в отличие от необходимой обороны, требует детальной оценки объективных обстоятельств, а также действий лица с точки зрения рациональности выбора средств. При этом субъективный элемент проявляется в намерении минимизировать вред при достижении социальной пользы. Судебная практика 2022–2026 гг. демонстрирует, что именно неопределённость границ допустимого вреда является источником конфликтов в квалификации дел [6; 7].

Например, в одном из дел Верховный Суд РФ признал правомерным уничтожение имущества гражданина для тушения пожара, который угрожал жизни соседей. Суд подчеркнул, что причинённый ущерб был значительно меньше предотвращённого риска для жизни и здоровья людей, что полностью соответствовало критериям ст. 39 УК РФ [6].

В другом деле действия лица, которое перевернуло автомобиль, угрожавший взрывом, были признаны превышением пределов крайней необходимости, поскольку существовала возможность удалиться на безопасное расстояние. Таким образом, суды оценивают необходимость причинения вреда с точки зрения возможности альтернативных действий [6].

Институт крайней необходимости играет важнейшую роль в урегулировании конфликтов охраняемых интересов и предотвращении чрезмерного наказания лиц, действующих в экстренных ситуациях. Основные трудности связаны с оценкой соразмерности и доказательством отсутствия альтернативных мер. Современные тенденции в судебной практике и науке направлены на комплексный анализ всех обстоятельств, что позволяет минимизировать субъективизм и повысить

единообразие правоприменения.

Современная практика применения института обстоятельств, исключающих преступность деяния, отражает усилия Верховный Суд Российской Федерации по унификации подходов к оценке действий граждан в условиях необходимой обороны и крайней необходимости. Анализ судебных решений и обзоров практики за 2022–2026 годы позволяет выявить ключевые тенденции, проблемы и успешные подходы, обеспечивающие баланс между правами граждан и охраной общественных интересов, а именно необходимость учета реальности угрозы и её характера, соразмерности причинённого вреда, отсутствия альтернатив предотвращению угрозы другими способами.

Систематизация судебной практики выявила, что суды всё чаще учитывают динамику развития посягательства, численное превосходство нападающих и эмоциональное состояние обороняющегося. Это свидетельствует о движении к гуманизации института необходимой обороны и снижению формального подхода к оценке соразмерности [1; 4].

Таким образом, современная судебная практика постепенно формирует устойчивые ориентиры для правоприменителей, однако сохраняется необходимость дальнейшей методологической и законодательной конкретизации критериев, позволяющей минимизировать субъективизм и обеспечить предсказуемость применения норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния.

Анализ современной доктрины и практики показывает, что институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, является чрезвычайно гибким, но в то же время подвержен субъективной оценке. В связи с этим возникает потребность в разработке единых методических подходов, позволяющих минимизировать расхождения в правоприменении и повысить предсказуемость квалификации действий граждан в экстремальных ситуациях.

Современные исследования подчёркивают, что одной из центральных проблем является неопределённость критерия «соразмерности» в случае необходимой обороны и «меньшего вреда» при крайней необходимости. В условиях стресса и внезапности посягательства лицо, защищающее себя или других, не способно детально оценивать последствия своих действий. Именно поэтому формальная ретроспективная оценка действий с позиции постфактум наблюдателя часто приводит к признанию правомерного поведения превышением допустимых пределов. В современной литературе обращается внимание на феномен, который описывается как склонность оценивать поведение участника событий с позиции внешнего наблюдателя, располагающего полной информацией о произошедшем. Подобный подход нередко приводит к ретроспективной переоценке возможностей лица, действовавшего в условиях неопределённости. Указанное обстоятельство требует корректировки методологических ориентиров при квалификации действий, с учётом психологических и ситуационных факторов, влияющих на поведение человека в момент опасности.

Не менее сложной остаётся проблема установления отсутствия альтернативных способов предотвращения вреда. Судебная практика показывает, что доказательство невозможности иного выхода из ситуации — например, ухода от источника опасности либо обращения за помощью к третьим лицам — вызывает значительные трудности. Между тем формальный вывод о наличии таких возможностей без учёта реальной динамики событий может искажать оценку правомерности поведения лица, действовавшего в состоянии крайней необходимости.

В связи с этим целесообразно формировать методические указания, которые помогут следователям и судьям систематически анализировать возможности минимизации ущерба, оценивать их реалистичность и учитывать их при вынесении решения. Такой подход позволит избежать формального применения норм и снизить риск субъективных оценок.

Не менее значимой проблемой является неоднородность региональной практики. Несмотря на разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, подходы к оценке соразмерности и необходимости причинённого вреда остаются различными. Это особенно заметно при квалификации действий при крайней необходимости, где оцениваются как материальные, так и нематериальные последствия. В этой связи необходимо продолжать работу над унификацией правоприменительных критериев, опираясь на комплексный анализ фактических обстоятельств, соотношение причинённого и предотвращённого вреда, характер угрозы, динамику её возникновения и психологическое состояние обороняющегося.

В отношении крайней необходимости подход носит аналогичный характер, но здесь ключевым моментом является соотношение причинённого и предотвращённого вреда, а также доказательство невозможности устранить угрозу иными средствами. В научных исследованиях подчёркивается, что при сопоставлении предотвращённого и причинённого вреда недопустимо ограничиваться исключительно количественными параметрами. Существенное значение имеют качественные характеристики охраняемых благ — ценность человеческой жизни и здоровья, общественная значимость защищаемых интересов,

характер и масштаб потенциальных последствий. Анализ судебной практики последних лет подтверждает, что именно комплексный, всесторонний подход к оценке обстоятельств дела способствует вынесению более обоснованных и справедливых решений, снижая риск субъективных трактовок.

Совершенствование правоприменения в данной сфере представляется возможным по нескольким взаимосвязанным направлениям. С одной стороны, требуется дальнейшая конкретизация законодательных ориентиров, позволяющих более чётко определить критерии соразмерности и минимизации вреда, что будет способствовать снижению разнотолков и укреплению принципа правовой определённости. С другой стороны, необходима разработка методических подходов, адресованных практическим работникам, предполагающих последовательный анализ характера угрозы, доступных средств реагирования, соотношения вреда и индивидуальных психофизиологических особенностей лица, действующего в экстремальной ситуации.

Реализация указанных мер способна обеспечить более взвешенное и гуманное применение норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, укрепить доверие к уголовной юстиции и минимизировать риск произвольной квалификации. В перспективе подобная работа может стать основой для создания специализированных методических материалов и образовательных программ, ориентированных на формирование единообразных стандартов оценки сложных оценочных категорий.

Список литературы:

[1] Беляев С.А. Институт необходимой обороны в современном уголовном праве // Российский судья. 2023. № 8. С. 21–27.

[2] Кальченко Н.В. Крайняя необходимость: проблемы квалификации и доказывания // Уголовное право. 2024. № 3. С. 45–53.

[3] Лопашенко Н.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: новые подходы // Журнал российского права. 2025. № 6. С. 112–123.

[4] Монахова Л.В., Михайлов А.А. Необходимая оборона: современные проблемы толкования // Законность. 2022. № 11. С. 30–35.

[5] Соловьёв Д.П. Пределы необходимой обороны в судебной практике 2022–2025 гг. // Российский следователь. 2025. № 4. С. 18–24.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2025) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 7.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 (ред. 09.12.2025) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2025. № 12.

References:

[1] Belyaev S.A. Institute of Necessary Defense in Modern Criminal Law // Russian judge. 2023. № 8. S. 21-27.

[2] Kalchenko N.V. Extreme necessity: problems of qualification and evidence // Criminal law. 2024. № 3. S. 45-53.

[3] Lopashenko N.A. Circumstances excluding the crime of an act: new approaches // Journal of Russian Law. 2025. № 6. S. 112-123.

[4] Monakhova L.V., Mikhailov A.A. Necessary defense: modern problems of interpretation // Legality. 2022. № 11. S. 30-35.

[5] Solovyov D.P. Limits of necessary defense in judicial practice 2022-2025 // Russian investigator. 2025. № 4. S. 18-24.

[6] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2025) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. № 7.

[7] Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.09.2012 No. 19 (ed. 09.12.2025) "On the application by the courts of legislation on the necessary defense and causing harm during the detention of a person who has committed a crime "// Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2025. № 12.